

На правах рукописи

Лиманова Светлана Андреевна

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ II**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шевырев Александр Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Агеева Ольга Гениевна (Институт
российской истории РАН)

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Савинова Елена Николаевна
(Государственный исторический музей-
заповедник «Горки Ленинские»)

Ведущая организация: **Российский институт культурологии**

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Г. Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Развитие властных структур на протяжении долгих веков российской истории привело к формированию различных способов презентации власти, параллельно происходил поиск приемлемого формата диалога между главой государства и населением. Подобные явления составляли неотъемлемую часть социально-политической истории страны. Совершенствование современных политических технологий обусловило возрастание интереса к процессу их становления. Одним из ключевых периодов этого процесса был рубеж XIX–XX вв., отразивший переходный этап сосуществования традиционных форм и новых моделей позиционирования власти в Российском государстве.

Со времен допетровской Руси для подтверждения легитимности власти каждого нового правителя проводились церемонии похорон и коронаций, традиционно праздновались «царские дни». Имевшийся комплекс торжеств модифицировался и дополнялся в течение XVIII – XIX вв. В XVIII в. появились, а к концу XIX в. более широко распространились и приобрели особое значение церемонии открытия памятников императорам и государственным деятелям, а также программы встреч глав государств на высшем уровне. Они служили закреплению имперского образа внутри страны и за ее пределами. Во второй половине XIX в. вслед за отменой крепостного права важное значение получило выражение идей сплоченности нации посредством организации общеимперских юбилеев. В начале XX в. в празднования юбилеев оказались вовлеченными все слои населения.

Механизм воздействия государства в лице императора на своих подданных видоизменялся в новых условиях рубежа XIX–XX вв. Дальнейшее развитие урбанистических процессов и рост численности населения требовали расширения границ проведения торжественных мероприятий. Постепенно официальный церемониал выходил за стены дворцов и соборов, перемещаясь на городские улицы. Власть,

задействовавшая столичное городское пространство для реализации своей публичности, поднималась на новую ступень репрезентации. Рост грамотности и мобильности городских жителей обусловили поиск доступных приемов вовлечения населения в общеимперское действо. В их число вошли, в частности, заблаговременное печатание объявлений и предписаний в прессе, издание специальных брошюр и сопроводительной литературы, возведение трибун для зрителей и др. Вместе с тем увеличение территории торжества и количества действующих лиц связано было с разного рода трудностями, для преодоления которых требовалось усиление мер безопасности и контроля.

На протяжении царствования Николая II торжества в столичном пространстве проходили на трех уровнях: имперском, городском и локальном (местном). Имперский отличала масштабность проведения, демонстративная пышность, участие представителей императорской семьи и, в первую очередь, самого императора, привлечение огромного числа зрителей. Городской уровень характеризовался конкретной ограниченностью пространства, представлял законченное действо или являлся частью имперского торжества, за подготовкой процесса следили местные городские власти, возможным было присутствие отдельных представителей императорской семьи. Локальный уровень подразумевал единовременные, строго локализованные мероприятия (открытие больниц, училищ и т.д.), проходящие под руководством государственных чиновников и местных властей. Наиболее зрелищным, объединительным и в то же время резонансным являлся именно имперский уровень организации торжеств, который, будучи неотъемлемым компонентом государственной идеологии и составной частью презентации властных структур, заслуживает поэтапного и разностороннего изучения.

Цель и задачи исследования. Цель данной диссертационной работы заключается в том, чтобы, проанализировав процесс организации имперского торжества, понять, каким образом власть приспособливалась столичное

городское пространство для осуществления собственной репрезентации. Для достижения поставленной цели необходимым оказалось решение следующих задач:

- выявить, какие мероприятия включала в себя организация торжеств на рубеже XIX – XX вв. и как они продумывались;

- определить последовательность процесса преобразования будничного городского пространства в торжественное (праздничное или траурное);

- установить, какими способами на различных этапах горожане вовлекались в торжество;

- выявить, с какими трудностями приходилось сталкиваться организаторам столичных мероприятий;

- проследить эволюцию форм диалога высшей власти с населением через изменения церемониальных моделей, используемых при проведении общеимперских торжеств;

- оценить эффективность различных моделей презентации власти.

Объектом исследования является официальный церемониал в городском столичном пространстве, **предмет исследования** – совокупность официальных церемоний конца XIX – начала XX вв. (церемонии похорон, коронации, открытия памятников, празднование «царских» и церковных дней, проведение парадов, встреч на высшем уровне и юбилеев). Под «официальным церемониалом» при этом понимается комплекс мер (церемонии, сакральные действия, сопроводительные мероприятия, формы регулирования взаимоотношений с властью и т.д.), направленных на создание и поддержание определенного образа монархии.

Хронологические рамки исследования охватывают период царствования Николая II (1894-1917 гг.), поскольку именно тогда наиболее наглядно проявилось взаимодействие традиционных способов функционирования официального церемониала с тенденциями нового времени.

Степень научной разработки проблемы. Изучение официального церемониала в российской исторической науке можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционный период характеризовался накоплением источниковой базы в виде письменных и изобразительных материалов. Отдельные работы, которые рассматривали бы церемониал как особый объект изучения, на данном этапе не выявлены. В отношении церемониала применялось описательное изложение, как правило, пересказывался источник без дальнейшего анализа предоставляемых сведений¹.

На рубеже XIX–XX вв. появился ряд статей и небольших отдельных изданий по официальным торжествам². Это было, с одной стороны, обусловлено необходимостью обобщить и закрепить уже имеющийся опыт (по большей части «внутренних» церемоний³), с другой – свидетельствовало о некоторых изменениях в проведении мероприятий.

После революции 1917 г., когда официальный церемониал использовался в новых формах – в виде демонстраций трудящихся – внимание исследователей было обращено к практической стороне дела. Изучалось оформление города в праздничные дни⁴, подчеркивался народный характер торжеств⁵, уделялось внимание использованию пропагандистских средств⁶. Тема не теряла своей актуальности, но начинала отсчет исключительно с 1917 г. Лишь после распада Советского государства стало возможным затронуть более ранний период. Например, искусствовед

¹ См., например, *Любецкий С. М.* Бракосочетания русских великих князей. Церемониалы, празднества и увеселения в Петербурге и в Москве. М., 1866.

² *Белозерская Н. А.* Царское венчание в России. СПб., 1896; *Погожев А. В.* Санитарная полиция при народных собраниях и торжествах. СПб., 1896; *Волков Н. Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900; *Авсеенко В.* 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк. СПб., 1903; *Коронации, фейерверки, дворцы.* СПб., 1913.

³ *Забелин И. Е.* Домашняя жизнь русских царей. М., 2006 (Переиздание). Свое исследование Забелин начал с середины XIX в.

⁴ *Кузнецова А. Д., Магидсон А. С., Щужин Ю. П.* Оформление города в дни революционных празднеств. М.-Л., 1932.

⁵ *Глязер С. В.* Народные празднества. В помощь организатору и оформителю Первомайского праздника. М., 1938.

⁶ *Диденко И. А., Островнец А. М., Циглер Б. В.* Художественное оформление наглядных средств и пропаганды. М., 1971.

О. В. Немиро, изучавший феномен праздничного советского города⁷, обратился к поискам истоков организации торжеств в дореволюционной России⁸. Таким образом, хронологические рамки изучения официальных торжеств стали расширяться.

В постсоветский период открылись новые возможности исторических исследований. Первой обобщающей работой по изучению российского церемониала и символики имперской дореволюционной России стал двухтомный труд американского ученого Ричарда Уортмана⁹. На длительном историческом промежутке, со времен Древней Руси до падения династии Романовых, автор проследил особенности изменения способов презентации и восприятия власти. Основным периодом изучения стал имперский: от эпохи Петра I до правления Николая II. Созданию образа самодержавия были посвящены также отдельные статьи Уортмана¹⁰. Кроме того, он напрямую вышел на еще одну очень интересную и довольно сложную тему «двухстоличности»¹¹: соперничество Москвы и Петербурга в качестве политического, экономического, культурного и православного центра империи¹². Работы Уортмана позволили по-новому подойти к изучению имперской проблематики, а перевод «Сценариев власти», вызвавший бурные дискуссии¹³, послужил отправной точкой в дальнейшей разработке схожих направлений уже в самой России.

⁷ *Немиро О. В.* В город пришел праздник. Ленинград, 1973; *Он же.* Праздничный город. Искусство оформления праздников. История и современность. Ленинград, 1987.

⁸ *Немиро О. В.* Из истории организации и декорирования крупнейших торжеств Дома Романовых: 1896 и 1913 гг. // Исторический опыт русского народа и современность: Межвузовская научная программа. Кн. 2. СПб., 1995. С. 252-260; *Он же.* Из истории празднования 100-летия и 200-летия основания Санкт-Петербурга // Петербургские чтения-96. СПб., 1996. С. 429-433; *Он же.* Из истории празднования 300-летия Дома Романовых // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 5. СПб., 1996. С. 245-261.

⁹ *Уортман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. М., 2004.

¹⁰ *Уортман Р. С.* Николай II и образ самодержавия / В кн.: Реформы или революция? Россия 1861-1917. СПб., 1992.

¹¹ *Wortman R. S.* Moscow and Petersburg: The Problem of Political Center in Tsarist Russia, 1881-1914 // Rites of Power Symbolism, Ritual, and Politics Since the Middle Ages, 2004. P. 244-271.

¹² Этот же сюжет только в несколько ином ракурсе, с точки зрения образов и их восприятия прослеживается и в статьях А. П. Шевырева: *Шевырев А. П.* Петербург и Москва: Две столицы, два образа власти // Образы власти на Западе, Византии и на Руси: Средние века. Новое время. Под ред. *М. А. Бойцова, О. Э. Экли.* М., 2008. С. 362-384; в более широком контексте: *Ванчугов В. В.* Москвософия и петербургология: Философия города. М., 1997; Москва - Петербург: pro et contra. Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. *К. Г. Исупова.* СПб., 2000.

¹³ «Как сделана история» (Обсуждение книги Р. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии российской монархии». Т. 1. М., 2002) // Новое литературное обозрение. М., 2002. № 56. С. 42-66;

Появились многочисленные статьи и узкоспециализированные книги, сюжетами которых становились: обряды возведения на престол российских царей в XVI-XVII вв. и процесс формирования коронационного комплекса регалий власти¹⁴, русское церемониальное оружие XVI-XVII вв.¹⁵, праздничная культура XVIII в.¹⁶, зарождение массовой культуры начала XX в.¹⁷, феномен «юбилеемании»¹⁸, выявление различий в понимании терминов «церемониал», «церемония», «ритуал»¹⁹ и т.д.

Многие из перечисленных работ содержат сопоставление с западными образцами церемоний. Это обусловлено тем, что начало изучения церемониала как особого объекта политической и социальной истории было положено именно в Западной Европе деятельностью школы «Анналов»²⁰. Впоследствии весьма успешно данный опыт переняли российские медиевисты²¹. Соответственно, на момент начала разработки отечественных источников по официальному церемониалу уже имелся хороший опыт аналогичной работы на основе западных материалов.

Впоследствии происходило углубление в изучении российских церемониалов. Применительно к рассматриваемому нами периоду рубежа XIX-XX вв. можно выделить следующие направления работ: коронационная

Андреев Д. А. Размышления американского историка о "Сценариях власти" в царской России // Вопросы истории. М., 2003. № 10. С. 96-116.

¹⁴ *Бычкова М. Е.* Магия власти. М., 2009.

¹⁵ *Левыкин А. К.* Русское церемониальное оружие XVI-XVII вв. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал. 2004. С. 383-408.

¹⁶ *Агеева О. Г.* Ежегодные царские праздники петербургского двора в первой четверти XVIII в. // Феномен Петербурга. СПб., 2006. С. 380-397; *Она же.* Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11-26; *Она же.* Увеселения русского двора от Петра I до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 5. С. 3-15.

¹⁷ *Ульянова Г. Н.* Досуг и развлечения. Зарождение массовой культуры // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. В 2 тт. Т. 1. М., 2011. С. 455-526.

¹⁸ *Розенталь И. С.* Москва на перепутье: Власть и общество в 1905-1914 гг. М., 2004 (Глава 5. Вокруг исторических годовщин); *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеемании в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. №11. С. 98-108.

¹⁹ *Отто А.* Церемониал, церемония и ритуал российского придворного общества XVIII века: теоретико-методологический анализ в контексте современной западной историографии // Российская история. 2009. № 2. С. 115-124.

²⁰ *Блок М.* Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М., 1998; в дальнейшем – *Jackson R.* Vivat Rex! Histoire des sacres et des couronnements en France. 1364-1852. Paris, 1984; Le sacre des rois. Paris, 1985; *Nelson J. L.* Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London, 1986; *Muir E.* Ritual in Early Modern Europe. Cambridge, 2000, etc.

²¹ Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал. 2004; Священное тело короля: ритуалы и мифология власти. М., 2006; *Бойцов М. А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009, и т.д.

проблематика, представленная основными событиями праздничных дней²², описанием коронационных костюмов²³ и картин, посвященных торжеству²⁴, а также Ходынской катастрофой со всеми ее ужасами²⁵; трехсотлетний юбилей династии Романовых, освещенный с точки зрения подготовки и общественной реакции на его проведение²⁶; цикл Петровских юбилеев²⁷; встречи глав государств²⁸. Всё это – разрозненные статьи, затрагивающие определенные аспекты торжеств, и выходявшие, в большинстве своем, по случаю юбилея описываемых событий уже в начале XXI в. Отдельные церемониалы изучаются диахронным методом²⁹, синхронный же подход только начинает применяться³⁰. Таким образом, в сложившейся на данном этапе ситуации в исторической науке обнаруживается необходимость не только более углубленного, но и комплексного исследования тематики.

Особый ракурс функционирования объекта диссертационного исследования – городская среда – обуславливает также важность обзора некоторых исторических работ по урбанистике. Систематическое исследование городской тематики в российской историографии началось не ранее 20-х гг. XX в. До этого существовали лишь разрозненные материалы описательного характера по разным городам. Первая попытка тематического

²² *Перегудова З. И.* К 100-летию коронации Николая II // *Держава*. 1996, № 2. С. 4-35; *Побединская А.* Под звон колоколов: Коронация императора Николая II // *Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал*. 2001. № 9. С. 97-99.

²³ *Амелехина С., Гафиффулин Р.* Платье для государыни: Коронационные костюмы императора Николая II и императрицы Александры Федоровны // *Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал*. 2001. № 9. С. 100-103.

²⁴ *Власова Р.* Поклон народу // *Мир музея*. 1993. № 1. С. 36-42.

²⁵ *Левандовский А. А.* Ходынка // *Россия XXI: Общественно-политический и научный журнал*. 2000. № 6. С. 174-182.

²⁶ *Голубев В., Сеницына Л.* Февраль, 1913 // *Слово*. 1993. № 1-2. С. 50-52; *Перегудова З., Пушкарева И., Тютюнник Л.* Празднование трехсотлетнего юбилея Дома Романовых в Москве // *Дом Остроухова в Трубниках*. Вып. I. М., 1995. С. 292-308.

²⁷ *Лихачева О. О.* Образ Петра I в юбилейных торжествах Петербурга (1803-1903 гг.) // *Историзм в культуре*. СПб., 1998. С. 168-175; *Нардова В. А., Сухорукова А. С.* Общественное управление С.-Петербурга и празднование 200-летия города // *Проблемы всемирной истории*. СПб., 2000. С. 271-285.

²⁸ К истории визита президента Франции Феликса Форя в Россию в 1897 году. Из фондов Архива внешней политики Российской империи (предисловие, публикация и комментарии *Ю. В. Басенко*) // *Россия и Франция: XVIII-XX века*. Вып. 3. М., 2000. С. 180-194; *Мальшева Г. Е.* Визит президента Французской Республики Р. Пуанкаре в Россию в 1914 году (по материалам киносъемок из фондов РГАКФД) // *Вестник истории литературы и искусства*. Т. 4. М., 2007. С. 452-463.

²⁹ *Виноградова Н. Н.* Коронации в России второй половины XIX века как общественно-политическое явление. Автореф. дисс. Волгоград, 2004; *Логонова М. О.* Траурный церемониал в Российской империи в XVIII-XIX вв. Автореф. дисс. СПб., 2010.

³⁰ *Ульянова Г. Н.* Национальные торжества (1903-1913 гг.) // *Россия в начале XX века*. М., 2002. С. 542-576.

обобщения была сделана в книгах и публикациях Н. П. Анциферова³¹, где город рассматривался как устойчивый, сложный, социальный организм и была показана связь между развитием процессов урбанизации и усложнением функций города. В дальнейшем изучение продолжилось с точки зрения истории градостроительства, роли и назначения архитектуры³². Интересным стал опыт работы по смежным направлениям – геоурбанистике и социокультурному развитию³³. При изучении теоретических аспектов урбанизации и географии городов затронутыми также оказались исторические этапы эволюции городов, основы городской политики и социальный состав населения. Главный фокус исследований сосредоточился на крупных столичных городах – Москве и Петербурге³⁴. Возвращение к комплексному исследованию городской среды наблюдается в работах Л. В. Кошман³⁵, которая делает упор на социально-культурных аспектах и, фиксируя отличия города нового времени от средневекового, прослеживает развитие дальнейших урбанизационных процессов. Обозначенные сюжеты нашли свое отражение и в работах зарубежных авторов³⁶.

Более частным вопросом является изучение монументов и прочих памятников городской среды. В частности, в отношении рубежа XIX-XX вв., уделено внимание вопросам открытия памятников, музеев, других исторически важных мест и объектов³⁷. Отдельные статьи и брошюры по

³¹ Анциферов Н. П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. 2-е изд. Ленинград, 1926.

³² Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. М., 1990; Глазычев В. Л. Урбанистика. М., 2008; Строители России. XX век. Антология. М., 2001.

³³ Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М., 1996; Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999; Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001; Трифонова З. А. Геоурбанистика. Чебоксары, 2006.

³⁴ Метафизика Петербурга. СПб., 1993; Ванчуров В. В. Москвософия и петербургология: Философия города. М., 1997; Москва - Петербург: pro et contra. СПб., 2000; Петербург и Москва: Две столицы России в XVIII-XX вв. СПб., 2001.

³⁵ Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008; Она же. Город на рубеже столетий: лаборатория и хранитель культуры // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. В 2 тт. Т. 1. М., 2011. С. 17-77.

³⁶ См., например: Bater J. H. St. Petersburg: industrialization and change. London, 1976; Bradley J. Muzhik and Muscovite. California, 1985; Санкт-Петербург: окно в Россию, 1900-1935. Материалы международной научной конференции, Париж, 6-8 марта 1997 г. СПб., 1997.

³⁷ Борисов И. В. Гербы на памятнике Александру II в Москве // Гербовед. 1998. №1. С. 79-82; Гришин Д. Памятники и люди. Московский журнал. 1993. № 5. С. 4-8; Ефремова Н. Н. Петербургские памятники императору Александру II // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. С.-Петербург, 1998.

данному периоду, как правило, рассматривают разрозненные и узкоспециализированные проблемы, далекие от обобщений, но все же иногда они встречаются³⁸.

Кроме того, важно обратить внимание на впервые предпринятые в историографии попытки совмещения изучения темы официального церемониала с урбанистическим подходом. Особый интерес представляют книги Е. Э. Келлер и Е. Хелберг-Хирн³⁹, в которых, на примере С.-Петербурга, показано формирование и функционирование городского праздничного пространства с выявлением взаимовлияния городской среды и праздничной атмосферы. В то же время авторы подробно останавливаются на рассмотрении методологических подходов в изучении культуры города.

Источниковая база исследования. Имеющийся комплекс источников включает семь групп.

Официальные церемониалы конца XIX – начала XX вв. составили основу исследования. В них содержится информация о плане и последовательности мероприятий, их основных участниках и месте проведения. Церемониалы печатались отдельными экземплярами⁴⁰, на страницах прессы⁴¹ или в составе специальных изданий⁴², приуроченных к

Вып. 4. С. 167-172; История памятника [первопечатнику И. Федорову]. Юность. 1964. № 3. С. 96; Климаков Ю. Забытый Опекушин // Культурно-просветительная работа. 1996. № 5. С. 39-42; Конькова Г. И. Проекты памятников Александру II и их создатели // В кн.: Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. С.-Петербург, 1998. Вып. 4. С. 152-161; Мальцева Н. А. Российский Исторический музей и вопрос об учреждении национального музея им. 300-летия Дома Романовых // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1995. С. 30-41; Немировский Е. Л. Толстов Ю. Г. Вокзал для императора // Архитектура и строительство Москвы. 1997. № 2. С. 24-25; Памятник первопечатнику Ивану Федорову. М., 1988; Памятник Александру III скульптор Паоло Трубецкой. СПб., 1996.

³⁸ Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монумены XVIII–начала XX века. Кн. 2. Архитектурные ансамбли и скульптурный памятник. М., 2001.

³⁹ Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. СПб., 2001; Хелберг-Хирн Е. Печать империи. Постсоветский Петербург. С.-Петербург, 2008.

⁴⁰ Высочайше утвержденный церемониал встречи в Москве по пути следования в С.-Петербург и перенесения в Архангельский собор тела в бозе почившего благочестивейшего государя императора Александра III. [Б/м, 1894]; Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в Первопрестольный град Москву пред священным коронованием их императорских величеств государя императора Николая Александровича, самодержца всероссийского, и государыни императрицы Александры Федоровны. [1896]; Высочайше утвержденный церемониал торжественного открытия и освящения памятника императору Александру III в Москве. [М., 1912]; и др.

⁴¹ Например: Высочайше утвержденный церемониал священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича, самодержца всероссийского, и государыни императрицы

торжествам. Это была своего рода подробная «инструкция» для организаторов. С усложнением и увеличением комплекса мероприятий, сопутствующих основному действу, появилось разделение на «церемониалы» и «торжественный порядок празднования» (или «программу пребывания на праздновании»)⁴³. В случае участия иностранных гостей, печаталось два экземпляра: на русском и на французском языках⁴⁴.

Реальные торжества мало чем отличались от запланированного сценария, поэтому церемониалы позволяют фактически «считывать» основной сценарий со всеми составляющими. Церемониалы и программы торжеств царствования Николая II сохранились в собраниях библиотек и в материалах архивных фондов⁴⁵.

Вторая группа источников представлена прессой. Ежедневные или еженедельные издания охватили большой поток информации, современной изучаемым торжествам. Здесь можно найти статьи о подготовке празднований и различные предписания городских властей, сами церемониалы и программы мероприятий, подробное описание торжественных событий и их оценку в общественном мнении. Высокий тираж газет к началу XX в. способствовал выполнению ими информативной

Александры Федоровны // Петербургские ведомости. 1896. № 112. С. 1; Торжественный порядок освящения и открытия Троицкого моста // Новости и биржевая газета. 1903. № 131. С. 2; и т.д.

⁴² Высочайше утвержденный церемониал перевезения тела в бозе почившего государя императора Александра III из Ливадии в Москву и Петербург // В кн.: Памяти императора Александра III. М., 1894. С. 38-43; Высочайше утвержденный церемониал торжественного объявления о дне священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича, самодержца всероссийского, и государыни императрицы Александры Федоровны, Высочайше утвержденный церемониал перенесения в Москве императорских регалий из Оружейной палаты в Тронный зал Большого Кремлевского дворца // Торжествующая Москва. Торжества и празднества священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича, самодержца всероссийского, и государыни императрицы Александры Федоровны. М., 1896. С. 18-27; и др.

⁴³ Торжественный порядок празднования 200-летия основания г. С.-Петербурга. Б. м., 1903; Высочайше утвержденный порядок торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых в Москве, в мае месяце 1913 года. СПб., 1913.

⁴⁴ В основном это относилось к «внутренним» церемониям. См., например: *Suites des souverains et des princes étrangers réunis à Moscou pour le Couronnement et le Sacre de leur Majestés l'Empereur Nicolas II et l'Impératrice Alexandra Féodorovna*. Mai, 1896. Moscou, 1896; *Programme du spectacle de gala au Grand Théâtre Impérial de Moscou 17 Mai 1896, donné à l'occasion du Couronnement de Sa Majesté l'Empereur Nicolas Alexandrovitch et de Sa Majesté l'Impératrice Alexandra Féodorovna*. Moscou, 1896.

⁴⁵ Например: Коронация их императорских величеств государя императора Николая II и государыни императрицы Александры Феодоровны. Сборник материалов. [1896] // ЗОФ в РНБ; Церемониал открытия памятника Александру II в Москве. 1898 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 2127; Церемониал открытия памятника великому князю Николаю Николаевичу (старшему) в г. Санкт-Петербурге. Январь, 1914 // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 2147; и т.д.

функции. Власть довольно быстро осознала это, поэтому, с одной стороны, продолжала осуществляться цензура (до 1905 г. – повсеместная, затем – частичная), с другой – пресса весьма эффективно помогала привлекать внимание к определенным событиям.

Многое в интерпретации происходящего зависело от идеологической направленности периодических изданий. Официальными газетами с последовательным изложением особо важных событий были «Правительственный вестник» и «Санкт-Петербургские ведомости». «Правые» газеты и журналы («Петербургская газета», «Московские ведомости», «Русский вестник», «Россия») оставались верными помощниками в воплощении монархических идей. Подобные издания позволяют проследить последовательность событий и их подачу официальной идеологией, при этом оценочные суждения либо вообще отсутствуют, либо являются исключительно положительными в отношении власти и ее институтов. Более вариативные оценки тем же самым мероприятиям можно найти в умеренно-оппозиционной и оппозиционной прессе («Новое время», «Вестник Европы», «Нива», «Речь», «Русские ведомости», «Русское слово», «Утро России»). Интересная, а порой и уникальная информация встречается на страницах так называемых «бульварных листков» («Петербургский листок», «Московский листок», Газета-копейка»), в которых особое внимание обращается на различные бытовые мелочи, упускаемыми из виду «серьезными изданиями». К некоторым торжествам были приурочены специальные выпуски или даже выходили особые газеты⁴⁶.

К третьей группе источников относится обширная законодательная и делопроизводственная документация. Сюда входят, прежде всего, опубликованные в Полном собрании законов Российской Империи объявления о празднуемых и неприсутственных днях, сопроводительные манифесты или указы, соподчинение организационных структур (назначение

⁴⁶ Например, иллюстрированная газета «Известия о коронационных торжествах».

особых комиссий), распределение финансирования и т.д. К опубликованным в виде отдельных изданий источникам также можно отнести отчеты Министерства императорского двора по коронационным торжествам, утвержденные проекты возведения памятников, отчеты о денежных расходах⁴⁷.

Важным и информативным источником стали неопубликованные документы, хранящиеся в архивных фондах Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Российской Федерации, Центрального исторического архива Москвы, Архива Российской Академии наук. Они включают переписку по подготовке к торжествам и различные аспекты самой подготовки, документы по проведению заседаний комиссий и основным организационным решениям, подробную роспись маршрутов следования, распоряжения о принятии дополнительных охранных мер (в отношении императора и его семьи) и мер по поддержанию общественного порядка и прочую сопутствующую документацию⁴⁸. Все эти материалы позволяют проследить внутренние механизмы реализации общегосударственных задач в деле организации и проведения торжеств.

⁴⁷ Работы Министерства императорского двора по приготовлениям и по устройству торжеств священного коронования их императорских величеств в 1896 году. С.-Петербург, 1897; Долгоруков В. А. Описание высочайше утвержденного проекта памятника императору Александру II в Московском Кремле, составленного художником П. Жуковским и гражданским инженером Н. Султановым. М., 1890; Денежный отчет о поступивших и израсходованных суммах на сооружение в Москве памятника в бозе почившему императору Александру II. М., 1899; Денежный отчет о поступивших и израсходованных суммах на сооружение в Москве памятника в бозе почившему императору Александру III. 1913; и др.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 58. Оп. 6. Ед. хр. 107. Переписка об юбилейных торжествах по случаю празднования 300-летия Дома Романовых; ГАРФ. Ф. 63. Московское охранное отделение. Оп. 33. Ед. хр. 91. О праздновании 300-летия царствования Дома Романовых; ГАРФ. Ф. 97. Управление дворцового коменданта министерства императорского двора. Оп. 3. Ед. хр. 104. Об организации охраны их императорских величеств. 23 ноября 1912 – 16 июля 1913; ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Особый отдел. Оп. 242. Ед. хр. 121-К. Т. II. Комиссия по выработке мер охраны на время юбилейных торжеств в высочайшем присутствии в 1912 г. в г. Москве; ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 1840. Программа и маршрут путешествия Николая II в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. 1913; РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Ед. хр. 193. О приготовлениях к Св. коронованию их императорских величеств. Часть I. 1895 г.; РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Ед. хр. 262. «Генеральный план» гуляний на Ходыньском поле. Светокопия. Арх. – Николая В. 1896 г.; РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Ед. хр. 79. Камер-фурьерский церемониальный журнал коронования Николая II и Александры Федоровны. 14 мая 1896 г.; ЦИАМ СПб. Ф. 569. Оп. 17. Ед. хр. 128. О праздновании 300-летия Дома Романовых. 1912 г.; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 194. Ед. хр. 475. О коронации императора и императрицы. Т. 1-26; АРАН. Ф. 48. Оп. 3. Ед. хр. 6. Материалы о создании Национального музея в Москве в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. 1913-1914 гг.; и др.

Четвертую группу источников составляют публицистические издания, приуроченные к торжествам. Большая часть представлена здесь панегирическими произведениями. Самодержавная власть старалась разъяснить своим подданным особое значение проводимых торжеств, для чего и выпускались соответствующие популярные брошюры. Подчеркнуто печально прошли похороны Александра III. Сопроводительные издания отмечали успехи завершившегося правления, а кончину императора представляли как общенациональное горе⁴⁹. В коронационных торжествах подчеркивались традиционность и преемственность, начало нового царствования вызывало новые надежды и чаяния⁵⁰. При открытии памятников императорам и общественным деятелям разъяснялись заслуги увековечиваемых личностей⁵¹. 200-летие Отечественной войны и Бородинской битвы служило укреплению авторитета войска и поднятию общего чувства патриотизма⁵². 300-летие Дома Романовых стало показательной вехой в развитии российского государства: отмечались результаты многовекового правления династии, особо выделялись ярчайшие представители, общий акцент делался на могуществе империи⁵³. В череде

⁴⁹ Например: Венки на гроб возлюбленного государя императора Александра III. М., 1894; Горе России! Кончина его императорского величества государя императора Александра III – царя Миротворца. М., 1894; Кончина великого миротворца русского царя императора Александра III. Казань, 1894; Кончина государя императора Александра III. М., 1894; Памяти царя-миротворца. СПб., 1894; Царь-миротворец император всероссийский Александр Третий. Его кончина и очерк его благотворного царствования. М., 1894.

⁵⁰ Например: В память священного коронования их императорских величеств. СПб., 1896; Дни священного коронования. М., 1896; Коронационные торжества. Альбом священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны. М., 1896; Ко дню священной коронации. Киев, 1896; Священное коронование и миропомазание их императорских величеств. СПб., 1896; *Шантгай И. Н.* Краткий исторический очерк коронования царей. Ко дню предстоящего венчания на царство их императорских величеств государя императора Николая II и государыни императрицы Александры Федоровны. Варшава, 1896.

⁵¹ *Галактионов И. Д.* Первопечатник Иван Федоров. Биография. Открытие памятника. СПб., 1909; Детские праздники у памятника «доброты дедушки Гааза». 1910 года 23-го апреля. 1911 года 9-го и 10-го мая. М., 1912; К открытию памятника ген. М. Д. Скобелеву в Москве в 1912 г., 1912; Памяти Н. И. Пирогова. Торжество открытия памятника Н. И. Пирогову, в Москве, 3 августа 1897 года. М., 1897; *Султанов Н. В.* Памятник императору Александру II, СПб., 1898; *Цветаев И. В.* «Народный идеал Русского Царя-Самодержца» [о памятнике Александру III] // Источник. 1996. № 1. С. 100-112.

⁵² *Клигин В.* Столетний юбилей Отечественной войны 1812-1912. Новочеркасск, 1912; *Никольский В. П.* Альбом «Бородинская битва и ее 100-летний юбилей». 24-26 августа 1812-1912. М., 1913; *Перестюк М. Р.* Священной памяти 1812 года. М., 1912; *Цветков И. В.* Столетний юбилей священной памяти двенадцатого года. 1812-1912. СПб., 1912; *Шостацкий Е.* Отечественная война. Бородинский бой – 100-летний юбилей. СПб., 1912.

⁵³ *Корольков К. Н.* 300-летие царствования дома Романовых. Киев, 1913; *Облеухова С. Л.* Воцарение дома Романовых. СПб., 1912; *Першин П.* Альбом в ознаменование трехсотлетия царствования благословенного Дома Романовых. М., 1913; *Попов Г. Г.* Дом Романовых. К 300 летнему юбилею царствования. (1613-1913 г.). СПб., 1913; Трехсотлетие царствования Благословенного Дома Романовых. 1613-1913. СПб., 1913;

восхваляющих публикаций практически отсутствовало реалистичное восприятие, а уж тем более отрицательные суждения. Материалы, содержащие ярко негативную оценку, распространялись подпольно и при обнаружении подлежали изъятию. Тем ценнее дошедшие до нас экземпляры. В частности, следует отметить брошюру «Юбилей позора нашего (1613-1913)»⁵⁴ (издание газеты «Правда»), в которой подвергались критике деяния династии Романовых, ставилась под сомнение ее легитимность, звучал призыв к свержению монархии и установлению демократической республики.

Продолжением негативной оценки проводимых торжеств служит следующая группа источников – революционные листовки, хранящиеся в фондах Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР, бывший Музей революции). Они представляют альтернативный вариант видения событий. Революционное подполье реагировало на многие торжества, организуемые самодержавием⁵⁵, критикуя идеологический подтекст празднеств, ставя под сомнение необходимость столь частых и крупных затрат на сомнительные мероприятия и отмечая промахи в организации. В листовках прослеживается постепенное усиление противостояния действующему режиму: если в самом начале правления Николая II императору еще предлагается добровольно снять с себя неограниченные полномочия и проявить тем самым свою дальновидность⁵⁶, то к 1904 г. (десятилетие царствования) речь идет о маленьком ничтожном человечке, самодуре на троне, у которого слова расходятся с делами⁵⁷. Революционные издания (небольшие по объему, написанные понятным языком, отвечающие злободневным вопросам и снабженные подписью:

Шервуд Б. В. Сказание о доме Романовых. 1613-1913. М., 1913; *Шостацкий Е. К.* 300-летие царствования Дома Романовых. 1613-1913 гг. СПб., 1913.

⁵⁴ Юбилей позора нашего (1613-1913). Б. м., 1912.

⁵⁵ Например: ГЦМСИР. ГИК 19508/8. Московский рабочий союз. Бойня на Ходынке. [М., 1896]; ГЦМСИР. ГИК 3714/280. Петербургский комитет. О двухсотлетнем юбилее Петербурга. [СПб.], май 1903.

⁵⁶ ГЦМСИР. ГИК 1757/378. Новый царь. [Лондон-Женева, 1895].

⁵⁷ ГЦМСИР. ГИК 29147/50. Киевский комитет. К царскому юбилею 1894-1904. Киев, 1904.

«Прочитайте и передайте товарищам») быстро распространялись в городской среде и неизменно вызывали толки.

В шестую группу (источники личного происхождения) входят дневниковые записи и воспоминания. Источники подобного рода отличает субъективизм и полярность точек зрения. Различна также структура и эмоциональная наполненность текстов. От лаконичных записей императора Николая II и подробного последовательного описания событий В. Ф. Джунковским (но практически без собственных суждений) к ярко выраженным оценочным характеристикам других авторов. Учитывать здесь следует также «разделительную черту» 1917 года. Воспоминания, написанные после революции, либо резко осуждают монархию во всех ее проявлениях (советские издания), либо наоборот превозносят (воспоминания, написанные в эмиграции). В данном случае более объективными выглядят дневниковые записи, отразившие сиюминутную реакцию участников торжеств. В них содержатся и восторги, и критические замечания. Но все же спецификой источников личного происхождения во многом остается «сословность». В нашем распоряжении имеются дневниковые записи и воспоминания организаторов торжеств или других высокопоставленных деятелей, гораздо реже – непосредственных участников (подобные сведения, в частности, можно найти на страницах прессы). Общая картина событий и впечатлений складывается из свидетельств императора, великих князей и придворных⁵⁸, государственных, военных, общественных, религиозных деятелей⁵⁹, представителей печати⁶⁰ и рядовых участников⁶¹. Многие

⁵⁸ *Николай II*. Дневники. М., 1991; Дневники императора Николая II (1894-1918). М., 2011. Т. 1: 1894-1904; *Великий князь Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. М., 1991; *Гавриил Константинович, великий князь*. В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк, 1955; *Комаровская А. Е.* Последние дни императора // Московский журнал. 1998. № 7. С. 11-16; Отрывок из дневника Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова, сына Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (министр императорского двора) / *Филатова Г. Г.* Николай II и Воронцовы-Дашковы // Россия в судьбе Воронцовых: Материалы II Крымских Воронцовских Чтений. Симферополь, 2000. С. 82-99; *Волков А. А.* Около царской семьи. Париж, 1928.

⁵⁹ *Витте С. Ю.* Воспоминания, мемуары. В 2-х тт. М., 2002; *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. В 2-х тт. М., 1997; *Игнатъев А. А.* Пятьдесят лет в строю. В 2-х томах. Т. 1. Книги 1-3. М., 1989; *Мицлов С. Р.* Дневник. Б. м., б. г.; *Мосолов А. А.* При дворе последнего Российского императора. М., 1993; *Пастернак Б. Л.* Люди и положения. Автобиографический очерк // Новый мир. 1967. № 1. С. 204-236; *Савельев А. А.* Два восшествия на престол русских царей (Из воспоминаний земского деятеля) // Николай II: Материалы для

дневники и воспоминания неоднократно переиздавались, а впоследствии стали появляться работы по отдельным персоналиям (на основании личных фондов) и сборники цитат⁶².

Последняя группа источников – изобразительные – представлена в исследовании в качестве иллюстративного материала. В первую очередь сюда относятся фотографии и репродукции картин, в том числе размещавшиеся на страницах печатных изданий своего времени. Они помогают наглядно ознакомиться с элементами городского декоративного убранства и служат подтверждением того, что имперские торжества привлекали массу любопытствующего народа. Еще одно доказательство обилию участников содержится в кинохрониках начала XX в. Кроме того, здесь стоит упомянуть всевозможные вещественные свидетельства эпохи, которые неплохо сохранились в музеях⁶³ или в виде фотографий: праздничное облачение, памятные сувениры и медали, марки, юбилейные рубли и т.д. Перечисленные в данной группе источники не являются объектом специального изучения, а, скорее, служат наглядным вспомогательным материалом.

Методологические принципы. Данное исследование ориентировано на первенствующее изучение источников и направлено от частной проблематики к обобщениям (метод индукции). В качестве основных методов используются проблемно-хронологический, системный и метод

характеристики личности и царствования. М., 1917. С. 91-104; *Энгельгардт Б. А.* Последняя коронация. Историческая повесть. Таллинн, 1990.

⁶⁰ *Белюсов И. А.* Ушедшая Москва. М., 1927; *Духовецкий Ф. А.* Воспоминания очевидца скорбного торжества перенесения и погребения тела императора Александра III и светлого дня бракосочетания государя императора Николая II. М., 1894; *Окрейц С. С.* Листки из записной тетради // Исторический вестник. 1911. № 5. С. 429-446; *Суворин А. С.* Дневник. М., 1992.

⁶¹ *Альгейм П. д'* Ходынский ужас (Из воспоминаний) // Николай II: Материалы для характеристики личности и царствования. М., 1917. С. 105-116; *Засосов Д. А., Пызин В. И.* Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX веков. М., 2003; *Краснов В. Ф.* Ходынка: (Рассказ не до смерти растоптанного). К 30-летию катастрофы на Ходынском поле. 1896-1926. М., Ленинград, 1926; *Пискарев П. А., Урлаб Л. Л.* Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга начала XX века. СПб., 2007; *Франк Дм.* Восприятие ребенком особы Царя // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. М., 2008. С. 17-18; *Шаховской Д. И.* После коронации. Женева, 1896; *Шнейдер И. И.* Записки старого Москвича. М., 1970.

⁶² *Вострышев М. И.* Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича. М., 2001; Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. М., 2008; Николай II без ретуши. СПб., 2009; и др.

⁶³ Например, коронационные костюмы и императорские регалии в Музеях Московского Кремля; кружки, раздававшиеся на коронационных торжествах, и другие памятные сувениры – в Государственном центральном музее современной истории России.

сравнительного анализа (синхронный, реже – диахронный), соблюдаются принципы историзма и научной объективности. В исследовании применялись также методы таких дисциплин, как эртология (рассмотрение церемонии как составной части праздничного действия) и урбанистика (развитие церемониала в рамках городского пространства).

Научная новизна исследования. Торжественные мероприятия рубежа XIX–XX вв. многочисленны, но до сих пор комплексно не изучены. Их обилие приводит к тому, что рассматриваются лишь некоторые аспекты организации и проведения, в лучшем случае – отдельные празднования. Вместе с тем для того, чтобы понять общие тенденции презентации самодержавия в последние десятилетия его существования и попытаться выявить степень их эффективности, необходим детальный анализ основных торжеств и их совокупности.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы данного исследования могут быть полезными при создании обобщающих работ по политической истории России, при разработке общих и специальных курсов (по политической истории, истории культуры, эртологии, урбанистике, истории дипломатии), а также для дальнейших научных исследований способов и возможностей презентации власти в Российском государстве.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором на двух всероссийских и трех международных конференциях (в Москве, С.-Петербурге и Новосибирске), в публикациях в периодической печати; обсуждены на заседании кафедры истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Материалы диссертации использовались при проведении семинарских занятий по истории России XIX – начала XX века у студентов второго курса исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Основное содержание работы

Во введении определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

В первой главе речь идет о традиционных церемониальных моделях, представленных, с одной стороны, печальными церемониями – похоронами Александра III (1894 г.), великих князей и княгинь, с другой – радостным и торжественным событием – коронацией Николая II (1896 г.).

Автором выявляются сходства и различия в проведении церемоний начального этапа правления Николая II. Организация похорон начиналась с момента смерти императора или члена императорской семьи, для чего создавалась специальная Печальная комиссия. Похороны Александра III растянулись во времени (почти три недели) и пространстве (от Ливадии до Петербурга). Географическими доминантами выступили Москва и Петербург. Наиболее длительное прощание с телом усопшего императора (семь дней) с последующим захоронением совершилось в Петербурге. Маршрут передвижения печальной колесницы с гробом захватил большую городскую территорию: от вокзала по всему Невскому проспекту, далее по набережным и до Петропавловского собора. Коронация, напротив, были церемонией ожидаемой, заблаговременно и тщательно подготавливаемой (Коронационная комиссия работала больше года). Торжества также длились в течение трех недель (21 день), но местом их проведения традиционно оставалась Москва. Первой наиболее значимой церемонией был торжественный въезд императора по Тверской улице. Само коронование осуществилось в Успенском соборе Кремля. Еще одна важная составляющая коронационных торжеств – народный праздник – проходил на Ходынском поле.

В то же время в главе подчеркивается, что на оба имперских торжества намеренно завлекался народ. Происходило это при помощи традиционного оповещения герольдами, раздачей и расклеиванием печатных объявлений, а также печатанием церемониалов и информированием о сопутствующих мероприятиях в прессе. На время проведения торжеств закрывались присутственные места, завершалась работа, прерывалась будничная жизнь. Соответствующим образом происходило видоизменение и организация городского пространства.

Особое внимание автора сосредоточено как раз на функционировании этого торжественного пространства, становившегося неотъемлемой частью действия, его фоном. В первую очередь решались вопросы безопасности. Затем в несколько этапов проводилось декорирование. Основными элементами, изменявшими облик города, были временные конструкции (obelisks, мачты, арки, щиты, павильоны, колонны, башни, трибуны для зрителей), флаги, драпировки, в ночное время – иллюминация. Во время похорон преобладали черно-белые комбинации, при проведении коронационных торжеств – яркие цвета. Для персонификации декорируемого пространства и возможности «считывать» с него информацию развешивались гербы императорского дома, короны, вензеля с царскими инициалами, надписи с текстом «Боже, Царя храни!». При устройстве иллюминации (во время коронации) использовалось несколько ее видов: свечи, газ, электричество. Последнее стало все больше преобладать за счет своей экономической выгоды и эффектности. Во время непосредственного проведения церемоний визуальное восприятие дополнялось звуковым (колокольный звон, пушечная пальба, исполнение гимна, маршей). Кроме того, все более наглядно проявлялся новый атрибут торжественных мероприятий – коммерциализация. Привычным делом в такие дни становились «квартирная горячка», «экипажная горячка», продажа мест у окон домов, выходящих на пути высочайшего проезда, покупка обеспеченными горожанами имперской символики.

В главе показаны и те трудности, с которыми пришлось столкнуться организаторам и к которым они не всегда были готовы. Во-первых, проведение свадебной церемонии в дни траура при отсутствии возможности декорирования пространства. Во-вторых, недостаточно продуманная во время коронации организация на Ходыньском поле народного праздника, превратившегося в давку, которая впоследствии использовалась в качестве яркого примера самодержавного произвола.

Автор приходит к выводу, что организация и проведение церемоний имперского масштаба в Петербурге и Москве на начальном этапе правления Николая II, с одной стороны, наглядно продемонстрировали традиционные черты подобных мероприятий Дома Романовых, с другой – четко выявили новые тенденции и позволили обнаружить, что для дальнейшей эффективной презентации власти необходимым становилось учитывать реалии нового времени.

Вторая глава содержит информацию о ежегодных праздниках («царские дни», церковные праздники) и периодически повторяющихся торжествах (крестные ходы, парады, церемонии открытия памятников, встречи глав государств), которые к началу XX в. являлись примером рутинного церемониала.

Автором подчеркивается, что городское столичное пространство в период царствования Николая II неоднократно изменялось в связи с проведением торжественных мероприятий. Модификации состояли в появлении на улицах города имперской символики, праздничного убранства и иллюминации. Совершались передвижения высочайшего кортежа, крестные ходы, церемониальные марши, открывались памятники императорам и общественным деятелям, организовывались встречи на высшем уровне. В течение года горожане неоднократно становились свидетелями ряда торжественных мероприятий, рассчитанных на укрепление образа монархии и ее главных союзников – церкви и войска.

В главе показано, как в такие дни прерывалась размеренная будничная жизнь, и горожане погружались в праздничную атмосферу. Улицы, дома, трамваи, пароходы расцветивались разноцветными флажками. Окна и балконы административных зданий и частных домов украшались драпировкой, материей, коврами, орифламмами. По обеим сторонам улиц висели гирлянды зелени, возводились стяги с имперской символикой. При приемах высокопоставленных гостей добавлялась еще и атрибутика дружественных стран. Преображалась центральная часть города (в большинстве случаев речь идет о Петербурге, но также и о Москве), а отдельные элементы праздничного декора можно было увидеть и в окраинных районах. При высочайших встречах задействовались также набережные или вокзалы, на открытии памятников – декорируемое пространство было локализовано в конкретном районе города. При проведении торжеств скапливалось огромное количество народу. Отличительными звуками праздничной атмосферы были колокольный звон, пушечная пальба, игра военных оркестров, барабанный бой, пение гимна и раздававшиеся крики «ура». Чем значительнее было торжество, тем бóльшим масштабом праздничного пространства оно отличалось.

Автор приходит к заключению: несмотря на всю красоту описываемых торжеств, со временем жители города все больше привыкали к регулярно повторяющимся церемониям в городском пространстве. Императорские, церковные и военные праздники по-прежнему вызывали интерес (особенно при хороших погодных условиях), но уже без повышенного ажиотажа. Разнообразной и доступной стала праздничная символика во время приездов иностранных гостей. Не так просто было теперь удивить горожан. Если раньше само понятие иллюминации было в новинку, и увидеть ее можно было лишь во время самых крупных праздников, то впоследствии она стала наиболее востребованным элементом праздничного вечернего уличного декора. Шкалики и плоски, еще используемые для подсветки в конце XIX в. в первые десятилетия XX в. полностью были заменены электричеством.

Существовали различные вариации светового убранства: бенгальские огни, электрические нити, щиты и звезды, лампочки. Столичные обыватели прекрасно знали, о чем свидетельствовало то или иное преобразование городского пространства. Праздничные дни постепенно становились частью досуговой культуры, рутинным проявлением государственного механизма репрезентации.

В третьей главе рассматривается новая массовая тенденция царствования – проведение юбилеев – на примере наиболее ярких торжеств, какими стали 200-летие С.-Петербурга (1903 г.), 100-летие Отечественной войны и Бородинской битвы (1912 г.), 300-летие Дома Романовых (1913 г.).

Автором особо оговаривается, что в основе проведения юбилеев лежал богатый опыт организации торжеств на государственном уровне. И вместе с тем они представляли собой качественно новое явление праздничной культуры, как по ключевой идее обращения к прошлому, так и по масштабности исполнения. В каждом конкретном случае церемониал и сопутствующий порядок празднований тщательно продумывался, а подготовка юбилейных празднеств занимала длительное время (несколько лет). Для подготовки создавались специальные комиссии. По должности и званию председателя комиссии, а также степени вовлеченности различных ведомств, можно было судить о статусе и размахе готовящегося юбилея.

В главе рассказывается о преобразении городского пространства с помощью праздничной атрибутики и имперской символики. Контекст торжества был ясен благодаря сопутствующим изображениям и надписям. Во время юбилея Петербурга портреты и лепные изображения Петра I, надписи «1703-1903», «200»; при праздновании 100-летия Отечественной войны – портреты Александра I, надписи «1812-1912», «Боже, Царя храни!»; к 300-летию Дома Романовых – изображения представителей династии, надписи «1613-1913», «Боже, Царя храни!». На всех юбилеях можно было видеть портреты и лепные бюсты императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Красочным было вечернее преобразование города

электрическими лампочками. Более усовершенствованными в техническом плане стали прожекторы и проекционные фонари. Из-за расширения топографии празднований актуальным оставался вопрос их технического обеспечения.

Автором выявляются также способы вовлечения горожан в праздничную атмосферу. Во время 200-летия Петербурга было устроено историческое шествие в Летнем саду, открывались Петровские выставки, были показаны диорамы, раздавались портреты императоров Петра I и Николая II, читались лекции. При праздновании 100-летия Отечественной войны показывали световые картины, организовывали выставки, раздавали брошюры. Световыми картинами, юбилейными изданиями, выставками, спектаклями было отмечено и 300-летие династии Романовых. За счет приезжих происходило временное увеличение населения города, повышались цены на гостиницы, меблированные комнаты, извозчиков, на улицах чувствовалось общее оживление. Праздничная коммерция развивалась стремительными темпами. Юбилейная продукция в виде флажков, жетонов, открыток, книг, медальонов, посуды и т.д. охотно покупалась участниками торжеств.

В главе особый акцент сделан на нововведениях, характерных для организации торжеств начала XX в. У горожан складывались определенные представления об организации празднований. Они уже не были простыми безмолвными зрителями, а рассуждали о том, насколько интересным, доступным, зрелищным и безопасным будет торжество, что нашло свое отражение, в частности, на страницах прессы.

В конце главы автор обращает внимание на то, что организация юбилеев наглядно демонстрировала, каким образом церемониал приспособлялся к новым реалиям. Кроме того, делается вывод о том, что ко второму десятилетию XX в. сформировался самобытный сценарий презентации власти Николая II, основанный на обращении к прошлому и безоговорочной вере в силу Провидения.

В заключении формулируются основные выводы исследования.

1. Рубеж XIX–XX вв. стал итогом длительного процесса развития церемониальных моделей царской, а затем и императорской России. Отличительной особенностью проведения официальных церемоний имперского масштаба в этот период являлось создание особого торжественного пространства в городской среде.

2. Путь высочайшего следования выявлял вектор движения всего торжества и составлял основу для определения декорируемой территории. В Петербурге он проходил по Невскому проспекту из Зимнего дворца или от Николаевского вокзала (ныне – Московский) до места назначения. В зависимости от конечной точки торжества это мог быть храм или площадь для проведения парада, открытия памятника. Для устройства народных гуляний все чаще задействовались как близлежащие, так и более отдаленные от центральной части территории. В Москве путь высочайшего следования шел от Брестского (Александровского) вокзала (ныне – Белорусский) до Кремля по Тверской улице. Основными соборами для проведения торжеств были Успенский и Архангельский. При организации народного праздника изначально использовалось Ходынское поле, но после Ходынской катастрофы гулянья сместились на бульвары.

3. Главными объектами декорирования на обозначенном пути и прилегающих городских территориях становились вокзалы, улицы, перекрестки, площади. На них сооружались временные конструкции: мачты,obelisks, щиты, колонны, арки, павильоны, трибуны для зрителей. Дневной декор складывался из флагов, драпировок, гирлянд зелени, создающих торжественную атмосферу, а также гербов императорского дома, вензелей с царскими инициалами, которые придавали торжеству имперский колорит. Постепенно подобной атрибутикой стали украшать не только улицы, но и государственные здания, административные учреждения, дома, трамваи, пароходы. К материям и незамысловатым конструкциям добавились орифламы, павильоны с лепными композициями, масштабные панно.

Создаваемое торжественное пространство старались сделать «считываемым», для чего вместе с декорациями размещали соответствующие надписи. Общий цветовой фон, как правило, отличался яркостью и разнообразием, что было особенно заметно на контрасте с серым будничным видом улиц и зданий (исключение составляли церемонии похорон, когда преобладал черный цвет). Не менее разнообразным было ночное убранство. Его модификация отражала последние достижения техники. Чем более крупным и значимым было устраиваемое торжество, тем более насыщенным и вариативным оказывался декор.

4. Помимо визуального восприятия торжества отличались наличием особого звукового фона. При проведении крестных ходов и молебствий звучал колокольный звон, парады сопровождалось исполнением полковых маршей. Во время общеимперских торжеств также раздавалась пушечная пальба, оповещающая население города о совершении того или иного церемониального действия. Появлению императора сопутствовали звуки гимна «Боже, Царя храни!» или «Встреча», а при его последующем перемещении вдоль линии войск звучали полковые марши и знаменитое «Славься», слышались возгласы «ура» ликующей толпы.

5. Граница между торжественными днями и буднями прослеживалась довольно четко. Сами торжества занимали от одного-двух дней до недели, в исключительных случаях – три недели. Сопутствующие мероприятия могли растянуться на несколько месяцев. Подготовительный этап работ, когда центральная часть города превращалась в «плотницкую мастерскую», свидетельствовал о готовящемся событии. Подробности можно было узнать из прессы. Постепенно прибывали иностранные гости и жители других городов империи. Частично ограничивалось движение на центральных улицах, увеличивалось количество полицейских. В городе прерывалась размеренная будничная жизнь, и не заметить это было невозможно. Повышались цены на меблированные комнаты, гостиницы, на услуги извозчиков. Продавались места у окон и балконов с видом на пути

высочайшего проезда, предприимчивые дворники даже сдавали в аренду табуретки для того, чтобы лучше можно было видеть происходящее, находясь в задних рядах уличной толпы. Коммерциализация проявлялась и в другом: продавалась сувенирная продукция, юбилейные издания, портреты и лепные бюсты императора. Все это покупали зажиточные горожане. Частные дома украшались изображениями членов императорской семьи, флагами, драпировками, коврами, иллюминацией.

6. Непременными участниками торжеств государственного уровня были представители войска, церкви, учебных заведений и других сословий. Свита императора состояла из высших сановников, генералитета и наиболее знатных дворян. При высочайшем следовании процессии во главе с императором по улицам города с правой стороны шпалерами располагались войска, с левой – воспитанники учебных заведений, отгораживая тем самым шествие от простой публики. Представители духовенства принимали непосредственное участие во время проведения церковных церемоний (крестные ходы, молебны, поклонения иконам), встречали и благословляли императора при въезде в Москву. Во втором десятилетии XX в. явно проявилось преобладание религиозного компонента над всеми прочими при проведении общеимперских торжеств.

7. Организаторы не случайно тщательно продумывали последовательность проведения торжеств, осуществляли заблаговременную подготовку, создавали специальное пространство и заполняли его участниками. Подобным образом происходил поиск нового формата диалога между императором и народом. Роль правителя становилась все более публичной, что было очевидно и Николаю II, и его окружению. Увеличившееся городское население хотело принимать участие в важных мероприятиях. Именно для него и создавались «декорации», на фоне которых разворачивались церемониальные действия. Благодаря этому у подданных должно было создаваться ощущение сопричастности делам общегосударственного масштаба.

8. Тем не менее, красочность наиболее значимых торжеств затмевала их идейную составляющую. И организаторы далеко не сразу поняли это. Масштабом и яркостью имперских празднований восхищались многие участники, даже те, кто писал свои воспоминания уже в советское время. Но далеко не всем было понятно, для чего все это устраивалось. Вот почему в агитационных листовках, распространявшихся революционным подпольем, основной акцент был сделан на том, что огромные деньги тратятся фактически впустую, на ненужные декорации. Лишь во втором десятилетии XX в. организаторы стали уделять бóльшее внимание разъяснению проводимых мероприятий.

9. После Ходынской катастрофы подготовка общеимперских торжеств стала еще более тщательной. Население по-прежнему намеренно привлекали к участию в церемониях, для чего печатались манифесты и дополнительная информация в прессе, декорировалось столичное городское пространство, строились трибуны для публики, готовилось красочное шествие во главе с императором по улицам города. Но особо важными при этом стали вопросы обеспечения безопасности и порядка. В частности, обязательно оговариваемыми пунктами стали: регулирование людских и транспортных потоков, проверка мест проведения торжеств, наличие увеличенного состава городской полиции, размещение дополнительных отрядов войск на случай чрезвычайных ситуаций, санитарный контроль.

10. Проведение официальных церемоний в городской среде на рубеже XIX–XX вв. показало огромный потенциал подобного рода презентации власти и вместе с тем обнаружило ее существенные недостатки. Именно к этому времени относятся первые, не всегда удачные, попытки организации массовых торжеств. Полученный опыт в том или ином виде использовался в дальнейшем.

В приложениях к диссертации содержатся карты, отражающие динамику вовлечения Петербурга и Москвы в имперские торжества.

Публикация работ по теме диссертации

1. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Золоченые кареты. Последняя российская коронация глазами московских жителей // Родина. 2010. № 6. С. 48-51.**
2. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Официальный церемониал: истоки и перспективы изучения // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 32-38.**
3. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Черные обелиски. Церемонии похорон императора, великих князей и княгинь в конце XIX – начале XX века // Родина. 2012. № 2. С. 85-88.**
4. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Столетие Отечественной войны: юбилейная литература и публикаторская деятельность // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 43-50.**
5. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Официальный церемониал по российским источникам конца XIX – начала XX вв.: проблематика и изучение // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 7(15): История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Электронный ресурс]. URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/ofizialnii-zeremonial.html> (дата обращения 08.10.2012).**
6. Серова С. А. (Лиманова С. А.) **Церемониал Российской империи: археографические проблемы в разработке сюжета // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Второй международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2012». М., 2012. С. 205-207.**
7. **Лиманова (Серова) С. А. Под наполеоновскую наливку // Родина. 2012. № 12. С. 45-47.**